

пройденный мимо, также не оставивший и следа в индивидуальной истории. А здесь я жил в детстве. Фотографы расправились с этим местом аккуратно и безошибочно.

Там нет теперь ничего - только плоскость. Другая улица, иной квартал. Квартиры - номер семь и номер тринадцать. Нигде мне не было так хорошо, как там и там, нигде не было так плохо. Собака, постоянно совавшая нос в чужие дела, расскажет о многом и откроет нечто запретное, чулан Синей Бороды, полный головок сыра. Летняя резиденция, очередной километр в сторону периферии, трястись достаточный срок. Дверь плотно подогнана, замка нет. Здесь никого никогда не было и долго еще не будет. Наконец, место ссылки, дискретное жилище на куличках. С кем поговорить - с котом и окном, окном и зеркалом, зеркалом и полом. Если придут гости, они поскользнутся, и упадут, и поднимутся.

Где-то, в начале списка, осталось многое, необходимое мне сегодня. Вернуться назад не хватит смелости, описать - вот наилучший способ присвоения. Вероятно, есть шанс найти веские доказательства моих прав на все это, но кто займется столь хлопотным и докучным делом - разве что тень моя, сокращающаяся день ото дня, или ты, кот? Нет, не ты.

2.

Я - человек доброй воли; поманишь меня пальцем - лягу у ног. Но неужто у кого-нибудь в мире еще остался голос, чтобы позвать, и ноги, у которых лечь?

3.

Тут был портрет родственника, а там - картина, аборигены на фоне растительности. Воск был сферой обитания, а воздух - чем-то второстепенным. Пыль убиралась тщательно, но постоянно возобновлялась, осталось лишь позабыть - где было что - и наступит предел. Все дома освещались одним и тем же солнцем, но с разных сторон, вот еще повод запутаться. В тех домах, где я был маленьким, стены были объективно толще, что за странная особенность. В двух пересекающихся квартирах целыми днями горели лампы. Электричество, почему ты не хочешь со мной говорить? Потому, отвечает нечто исполняющее обязанности, и не хочет разъяснять. Энергия ушла в землю. Дома строят теперь под землей, там процветает лучшая половина всего.

Мой самый любимый дом построил прадед и тут же умер, выполнив жизненную задачу. Это здание представляет собой экспериментальную конструкцию из прогрессивных материалов. Переходя из комнаты в комнату этого дома, не думаешь о бренном. Если он пока не разрушен, то должен принадлежать мне.

На одной из улиц столичного города висит мемориальная доска. Там написано буквально следующее: здесь был я. Это убедительный аргумент в пользу моего права на домовладение. Некогда напротив жили несколько человек, но потом они сбежали.

Не хочу жить там-то и там-то, подарите мне дупло, я буду распевать в нем тирольские песни. У поселян появится возможность использовать меня в качестве будильника или пожарной сирены.

4.

Звонила Ольга, обещала принести подарок.

5.

Вот спичечный коробок, я не помещусь внутри. С ним можно играть в многозначные игры, пока не заболит зуб мудрости и кукушка не скажет веское слово свое. Сколько домов мне осталось? Всего-ничего, отвечает искусственная птица, отворачиваясь, чтобы не смотреть мне в глаза.

Кто теперь соберет спички? Кот, не ты ли? Явно не ты.

6.

Ольга сказала: здравствуй, ты опять рисуешь домики на полях газеты. Ты говорила, что принесешь подарок. Да, но тебе нужно от меня только это? Мне нужно от тебя все, мною потерянное, маленький дом, средний, большой, большой, маленький, нелепый, две квартиры, летний дворец, осенняя резиденция. Ты привезла мне необходимые документы? Где дарственная? Где справка, выданная прадеду министерством культурных дел? Здесь, в Березове, дурной климат и плохая музыка; и поговорить не с кем - только с котом и окном, с окном и зеркалом, с зеркалом и гадкой лживой кукушкой, скрывающей от меня действительное положение вещей. Я хочу быть праведником; не забудь поставить мне свечку. Принеси воды, я смою строительную грязь. На бумажном фундаменте ничего не возведешь, это афоризм, Ольга.

Вот и опять ты врешь, сказала она, ты хочешь казаться ковриком для ног, но что это за коврик, норвящий укусить ногу? Зачем ты опять играл со спичками, солнце снова, должно быть, рыдало. Ты хочешь убежать во все стороны одновременно, но не знаешь дороги и обвиняешь прородные силы и юриспруденцию. Вот тебе подарок, насладись. Что там, внутри кулечка? Эйфелева и Останкинская башни в натуральную величину.

7.

Когда мы перезжали с места на место, обыкновенно случалась зима, поэтому изменение в судьбе казалось особенно значительным. Только что я вспомнил еще два или три дома. Мне было там хорошо - в первом, втором и третьем.

8.

Ольга ушла, забыв на столике кошелек с мелочью. Разве так можно обращаться с надеждами, сказала кукушка.

9.

Завтра могут принести повестку в суд. Будет слушаться дело о покушении на всеобщую собственность. Я - или истец, или ответчик, как решит жребий. Нечего откладывать на завтра. Истец: вы присвоили себе то, что должно оставаться в сердце каждого, вы покусились на сердце членов социума. Ответчик: все это мое по праву догадывающегося. Нет преград моему стремлению домой, но нет дома, готового принять меня. Следовательно, я владею всем, до чего дотянется мой взгляд. Истец: я так не играю. Уходит в слезах.

Доказано, победа моя. Никто не смеет посягнуть на громоотводы и печные трубы, я поднимусь на крыши и расцелую их всех поочередно.

10.

Как всегда, все закончится монологом врага. С утра Ольга принесет газету и прочтает статью вслух. Но уже тогда ситуация станет ясной и без газеты, противник возьмет город и разрушит сооружения - только отмеченные на карте жирными сиреневыми крестиками и ноликами. Взлетая на воздух, счастье мое, не забудь остановить часы. Собеседники, знайте свое дело. Ибо коту - мурлыкать, окну - просвечивать, зеркалу - проникать в самое себя, дому - молчать и лишь по очень большим праздникам, тихонько, зажигать огни и существовать в полную силу. Те, кто вернулся домой, к кому вернулись дома, никогда не умрут: Ольга, подожди меня выше, я задержусь немножко. Противник, заткнись, ты уже многое сказал. Дверной колокольчик, вспомни о своем назначении, тебе станет хорошо, я обещаю.

10-11.07.1996.